

9. Hoshharly H.O. Antychnye nekropolny v zone nefteprovoda Baku-Tbylysy-Dzheykhan. / Arkheolohyya, etnolohyya, fol'klorystyka Kavkaza. Tbylysy, 2007, s.73-74
10. D'yakonov Y.M. Ystoryya Mydyu. M.-L., 1956.
11. Yone H.Y. Arkheolohycheskye raskopky v Mynhechaure. // DAN Azerb. SSR, 1946, t. II, # 9, s.401-406
12. Yone H.Y. Mynhechaurskaya raznovydnost' nakonechnykov strel "skyfskoho tyra". / MKA, Baku, 1953, t. III., s. 81-97
13. Kazyev S.M. Arkheolohycheskye raskopky v Mynhechaure. / MKA, Baku, 1949, t. I., s. 9-49
14. Kazyev S.M. O nekotorykh typrakh oruzhyya yz Mynhechaura. / MKA, Baku, 1951, t. II., s. 5-30
15. Kazyev S.M. Al'bom kuvshynnykh pohrebeny Mynhechaura. Baku, 1960.
16. Kasymova R.M. Antropolohycheskoe yssledovaniya cherepov yz Mynhechaura. Baku, 1960
17. Kashkay S.M. O skyfskykh pokhodakh cherez Kavkaz na Blyzhnyy Vostok. / Trudy nauchnoy konferentsyy posvyashchennoy 80-letyuy akademika Yhrara Aleyeva. Baku, 2004, s. 41-51
18. Kyrychenko D.A. Azerbaydzhan v systeme paleoantropolohyy Evrazyy: Avtoref. dys...kand. yst. nauk. Baku, 2008
19. Kovalevskaya V.B. Kon' y vsadnyk. M., 1977.
20. Krupnov E.Y. Drevnyaya ystoryya Severnogo Kavkaza. M., 1960.
21. Melykshvyly H.A. K ystoryy drevney Hruzyy. Tbylysy, 1959
22. Murzyn V.Yu. Skyfskaya arkhayka Severnogo Prychernomor'ya. Kyev, 1984.
23. Pyotrovskyy B.B. Arkheolohyya Zakavkaz'ya. M.-L., 1949
24. Pyotrovskyy B.B. Vanskoie tsarstvo. M., 1959
25. Pohrebova M.N. Pamyatnyky skyfskoy kul'tury v Zakavkaz'e. / Kavkaz y Srednyaya Azyya v drevnosti y srednevekove. M., 1981, s. 42-58
26. Pohrebova M.N. Zakavkaz'e y eho svyazy s Peredney Azyey v skyfskoe vremya. M., 1984
27. Pohrebova M.N., Raevskyy D.S. Rannye skyfy. Kavkaz y Drevnyy Vostok. / Kavkaz v systeme rannemetallycheskykh kul'tur Evrazyy. Tbylysy, 2003, s. 94-95
28. Terenozhkyun A.Y. Data mynhechaurskykh udyl. // SA, 1971, № 4, s. 70-82
29. Tekhov B.V. Skyfskiye elementy v materyal'noy kul'ture Yuho-Osetyy. / Voprosy ystoryy narodov Kavkaza. Tbylysy, 1966, s. 40-48
30. Tekhov B.V. Ocherky drevney ystoryy y arkheolohyy Yuho-Osetyy. Tbylysy, 1971
31. Tekhov B.V. Skyfy y Tsentral'nyy Kavkaz v VII-Vi vv. do n.e. Maskva, 1980
32. Trashp M.M. Hruntovye pohrebenyya s unventarem skyfskoho tyra v s.Kulanurkhva. / Truda Abkhazskoho Ynstytuta yazyka, lyuteratury y ystoryy. T.XXIV. Sukhmy, 1951, s.165-179
33. Trever K.V. Ocherky ystoryy y kul'tury Kavkazskoy Albanyy. M.-L., 1959.
34. Khalylov Dzh.A. Arkheolohycheskye nakhodky "skyfskoho oblyka" y vopros o skyfskom tsarstve na terrytoryy Azerbaydzhana. / Problemy skyfskoy arkheolohyy. M., 1971, s. 183-187
35. Khalylov Dzh. A. Materyal'naya kul'tura Kavkazskoy Albanyy. Baku, 1985
36. Ghirshman R. Persia from the origins to Alexander the Great. London, 1964.

Гошкарли Г., кандидат історичних наук, Інститут археології та етнографії НАН Азербайджану (Азербайджан, Баку), kkoshkarly@yahoo.com

Скіфська тематика в історико-археологічній літературі Азербайджану

У статті розглядається питання вивчення нестандартних для південнокавказького регіону ґрунтових поховань вперше виявлених в Азербайджані в середині ХХ століття в зоні Мінгячевіре. Різновид появи тут в VII-VI ст. до н.е., невласливого для автохтонного населення Південного Кавказу, поховального обряду у вигляді ґрунтових могил з витягнутим на спиці кістяком, породив в історико-археологічній літературі наукову полеміку, яка, в основному, ведеться навколо двох груп питань: 1) чи є ґрунтові могили з витягнутим на спиці кістяком скіфськими; 2) чи існувало в VII-VI ст. до н.е., в Азербайджані скіфське царство. Аналізуючи цей тип ґрунтових поховань, виявлення в них артефакти і дані антропології, автор, залучаючи широке коло аналогічних поховань виявлених в інших регіонах Південного Кавказу, і їх інтерпретації в науковій літературі, вважає, що є досить вагомі підстави, щоб віднести ці поховання до пам'яток скіфського кола.

Відносно другого питання про наявність або відсутність у VII ст. до н.е., скіфського царства на Південному Кавказі і в Передній Азії, статті

аналізуються обидві концепції, що мають як своїх прихильників, так і опонентів. Відзначаються, що мова йде не тільки про військові походи, стрімко-маршовий характер яких навряд чи дозволив би залишити такі "яскраві сліди" інноваційного характеру. Швидше за все, відбувалося реальне просування деяких скіфських племен на Південний Кавказ і їх тривалого осідання тут по сусідству з автохтонного населення.

Висловлюється можливість участі скіфів у формуванні албанського етносу, який створив у кінці IV-початку III ст. до н.е. одне з найдавніших держав на Південному Кавказі – Кавказьку Албанію.

Ключові слова: Південний Кавказ, Мінгячевір, скіфи, ґрунтові поховання, антропологія, наконечники стріл, бронзові дзеркала, скіфська триада.

* * *

УДК 902

Гусейнова Г. И.
младший научный сотрудник Института археологии
и этнографии НАН Азербайджана
(Азербайджан, Баку), gulanahuseynova@gmail.com

Кувшинные погребения некрополя Галатепе

Один из самых широко распространенных погребальных памятников Кавказской Албании в течение целого периода существования этого государства – кувшинные погребения. Хронологическая структура пользования этим обрядом в территории Азербайджана, в том числе кувшинные погребения периода энеолита, полностью совпадает с периодом существования Албании как государства – от IV-III вв. до н.э. по VII-VIII вв. н.э. Среди разнообразия некрополя в территории Азербайджана существующее место занимает Галатепе. Начиная с 2008 г. экспедиция Мил-Карабах начала интенсивные археологические раскопки в некрополе. Раскопки на области 170 кв.м. идентифицировали 14 кувшинов и 3 ґрунтовые погребения.

Ключевые слова: Албания, Галатепе, некрополь, кувшинные погребения.

Одним из наиболее распространённых погребальных памятников Кавказской Албании на протяжении всего периода существования этого государства являются погребения в больших керамических сосудах – кюпах. Хронологическая рамка использования данного обряда на территории Азербайджана, не считая кувшинных погребений периода энеолита, полностью совпадает с периодом существования Албании, как государства, т.е. с IV-III вв. до н.э. по VII-VIII вв. н.э. Поэтому их изучение является важным источником для реконструкции социально-экономической и культурной жизни древних албанцев. Отметим, что по мнению исследователей между энеолитическими, раннебронзовыми кувшинными погребениями и кувшинными погребениями античного периода этногенетической связи нет.

На сегодняшний день в пределах исторической Кавказской Албании зафиксированы более ста могильников с погребениями в кувшинах. Этому обряду погребений посвящена обширная научная литература, в которой рассматриваются вопросы времени возникновения, пути распространения и т.д. Первые сведения о кувшинных погребениях на территории Азербайджана дал преподаватель Шушинской реальной школы Э. А. Реслер, выявивший некрополь в Галатепе. Он впервые сообщает о вертикально расположенном кувшинном погребении в некрополе городища Галатепе (11,155-156). Однако раскопки, проведённые в некрополе не выявили отмеченного им положения кувшинных погребений. В дальнейшем над изучением кувшинных погребений работали И. Мещанинов (9), А.К. Алекперов (1), Т. Голубкина (3), Б. А. Куфтин (7), С.М. Казиев (6), А.И. Нонешвили (10), Р. Вайдов (13), Я. И. Гуммель (5), Дж. Халилов (12), Г. Гошкарли (4), В. Асадов (2) и др.

Почти по всей территории античной Албании, также по обоим берегам реки Кура был распространён обряд захоронения в кувшинных погребениях. Этот обряд зафиксирован как в низменных, так и в предгорных и горных зонах. Однако большая часть погребений выявлена в низменностях, зачастую недалеко от рек и каналов, что даёт основание многим исследователям считать, что обряд захоронения в кувшинах был присущ земледельцам. А. И. Нонешвили обосновывает данную мысль тем, что для захоронения использовались непригодные в хозяйстве кувшины для хранения вина или других продуктов (10, 128). Однако, следует отметить, что данное утверждение приемлемо для начального периода использования обряда захоронения в кувшинах, ибо в дальнейшем изготовление погребальных керамических кувшинов стало отдельным ремеслом.

В. Асадов отмечает, что обряд захоронения в кувшинах, изначально используемый населением, обитавшим в речных долинах, постепенно стал распространяться от Мильской степи и Мингечаура, вдоль Куры, на северо-запад и северо-восток страны (2, 51). Это высказывание подкрепляется выводом Т.И. Голубкиной о том, что все кувшинные погребения, находящиеся к северу от Куры, как правило, более поздние (3, 20-25).

Начиная с 2008 года под руководством Т. Алиева ведутся стационарные археологические исследования некрополя античного городища Галатепе (8). Городище Галатепе, площадью более 26 га расположено в Агджабединском районе недалеко от селения Салманбейли. С северо-востока памятник окружен Гявурархом, с северо-запада широким руслом Гаргарчая, а с других сторон окружён рвом. Эта территория в период античности и раннего средневековья входила в область Ути. 200 м восточнее от поселения расположен некрополь, площадью около 5 га. Пока раскопано около 170 кв.м территории некрополя, где выявлены 3 грунтовых и 14 кувшинных погребений. Обобщая исследования могильников, Г. Гошгарлы в своей книге отмечает, что только для прикуринской зоны характерно такое явление, как синхронное функционирование на одном некрополе двух типов погребений, в частности грунтовых и кувшинных (4, 19). Но как показывают исследования нашего могильника, такое явление встречается и в Мильской степи и не является прерогативой только в прикуринской зоне. Видимо такое явление характерно для городских некрополей вообще, что связано с полиэтничным составом населения древних городов.

Перейдём к подробному описанию каждого погребения.

Погребение № 1. Погребальный кувшин был горизонтально уложен горловиной на северо-восток. Высота кувшина – 160 см, диаметр горловины – 30 см, диаметр основания – 28 см. Скелет был расположен внутри кувшина головой на запад в скорченном положении на левом боку. На левой руке был размещён маленький горшочек, что характерно в основном для всех кувшинных погребений некрополя Галатепе. На правой руке был железный меч длиной в 1 метр, а это указывает на то, что вероятно могила принадлежала воину. У горловины погребального кувшина были

расположены два, а у основания – три керамических сосуда.

Погребение № 2. Оно было обнаружено в 1,2 м. юго-западнее от погребения № 1. Погребальный кувшин был горизонтально уложен горловиной на юго-восток. Высота кувшина – 85 см, диаметр горловины – 31 см, а диаметр основания – 22 см. Горлышко кувшина было согнуто наружу и обрамлено узором. Как внутри, так и у горловины и основания погребального кувшина были расположены керамические сосуды. Большую часть могильного инвентаря составляют предметы украшения. Так, из кувшинного погребения № 2 были выявлены бронзовые серьги, кольцо, три выпуклые пуговицы, 18 колокольчиков, браслет из бронзы и железа. Также были найдены бусы из агата, горного хрусталя и пасты круглой, цилиндрической, ромбовидной и плоской формы общим количеством 31 штук. Среди бронзовых украшений, обнаруженных в погребении интересны две подвески в виде оленя и якоря. Судя по маленькому размеру погребального кувшина и могильному инвентарю, погребение принадлежало женщине.

Погребение № 3 располагалось в 0,8 м. южнее от погребения № 2. Высота кувшина составляла 94 см, диаметр горловины – 32,5 см, а диаметр основания – 25 см. Как горловина, так и тулово кувшина были обрамлены узором.

Отличительной чертой данного погребального кувшина является то, что она серого цвета, а его внутренняя часть розового цвета. И в этом погребении, как и в основном во всех кувшинных погребениях некрополя внутри и у горловины и основания погребального кувшина были расположены керамические сосуды. Из погребения были найдены шесть бутылчатых перламутровых бус, бронзовые серьги и колокольчики. Данное погребение предположительно принадлежало женщине.

Погребение № 4. Оно было выявлено в трёх метрах северо-западнее от погребения № 1. Погребальный кувшин, высотой 120 см был горизонтально уложен горловиной на восток. Снаружи были расположены два глиняных сосуда. Данное погребение тоже богато могильным инвентарём. Из него были выявлены бронзовые предметы украшения, в частности, три кольца, серёжка, подвеска в виде олени и 9 колокольчиков. Помимо перечисленных украшений, были найдены бусы из пасты, горного хрусталя и перламутра. Судя по могильному инвентарю, погребение принадлежало женщине.

Погребение № 5. К сожалению, данное погребение было почти полностью разрушено, а погребальный кувшин был разбит. Однако нам удалось провести некоторые измерения. Погребальный кувшин был горизонтально уложен. Его высота составляла 135 см, диаметр горловины – 37 см, а диаметр основания – 23 см. Внутри кувшина был полностью заполнен землёй.

Погребение № 6 тоже было полностью разрушенным, не удалось даже вычислить размеры погребального кувшина. Однако можно предположить, что погребение принадлежало ребёнку, поскольку размеры погребального кувшина были маленькими.

Погребение № 7. Погребальный кувшин был горизонтально уложен горловиной на север. Горлышко было согнуто наружу и обрамлено узором, как и кувшин из погребения № 2. Размеры данного погребального кувшина идентичны с кувшином из погребения № 5: высота кувшина составляла 135 см, диаметр горловины – 37 см, диаметр основания – 23 см. Скелет плохо сохранился. Он лежал на левом боку в скорченном положении. Из погребения было выявлено 4 маленьких колокольчика и 1 бусина из пасты.

Погребение № 8. Погребальный кувшин был горизонтально уложен и был маленького размера. Поэтому, можно предположить, что данное погребение принадлежало ребёнку. Среди могильного инвентаря, выявленного из кувшина, большинство составляли предметы украшения. Так, были найдены 6 маленьких бронзовых колокольчиков, бронзовое кольцо и 3 ассиметричных бус из серого камня.

Погребение № 9 было повреждено из-за сельскохозяйственных работ, проводимых в поле. Верхняя часть погребального кувшина была разбита трактором, а скелет внутри полностью деформировался и изменил своё положение. Погребальный кувшин был горизонтально уложен горловиной на север. Высота погребального кувшина составляла 135 см. Горловина, диаметром 37 см. была согнута наружу и обрамлена узором, как и кувшин из погребения № 2 и № 7. По своим размерам данное погребение идентично с погребениями № 5 и № 7. Внутри погребального

кувшина была заполнена землёй, после очищения которой были выявлены наконечник железного меча и железный крючок. Вокруг кувшина были обнаружены три керамических сосуда – два у горловины, один у основания.

Погребение № 10. Погребальный кувшин был горизонтально уложен горловиной на юго-восток. Высота кувшина – 135 см, диаметр горловины – 37 см, диаметр основания – 23 см, а диаметр тулова – 102 см. Горлышко кувшина было согнуто наружу на 6 см.

Скелет лежал на правом боку в скорченном положении, головой к основанию погребального кувшина в северо-западном направлении. Внутри кувшина на поверхности костей руки и колени скелета были обнаружены обломки железного кинжала и ножа, железный гвоздь, крючок, наконечник стрелы, обломки наконечника копья, указывающие на то, что скелет принадлежал мужчине.

Среди могильного инвентаря были восемь бронзовых колокольчиков, элементы железной пряжки, бусы из различных камней, железное кольцо, бронзовая серьга, брошь, а также образцы керамики. Как правило, вокруг данного погребального кувшина были расположены кувшины. А внутри одного глиняного сосуда у основания погребального кувшина был ещё один маленький кувшин с одной ручкой.

Погребение № 11 было разрушено из-за проводимых здесь сельскохозяйственных работ, однако нам удалось произвести кое-какие измерения. Погребальный кувшин был горизонтально уложен горловиной на северо-восток. Высота кувшина составляла 140 см, диаметр тулова – 1 м. Скелет был расположен в скорченном положении на правом боку лицом на юго-запад. Его

правая рука была сжата под голову, а левая была вытянута вперед. По состоянию костей и строению зубов можно предположить, что скелет принадлежал крупному мужчине 35-40 летнего возраста. Вероятно, он умер от стрелы, поскольку из спинной части скелета был выявлен наконечник стрелы. К юго-востоку от горловины погребального кувшина лежали два сосуда.

Погребение № 12. Погребальный кувшин был горизонтально уложен горловиной на юго-восток. Высота кувшина – 135 см, диаметр основания – 22 см. Погребальный кувшин отличается от всех остальных, выявленных из некрополя Галатепе кувшинных погребений. Так, горловина кувшина овальной формы и соответственно её диаметр составляет 38 – 48 см. Горлышко было согнуто наружу на 5,5 см. Внутри кувшина на левом боку в скорченном положении лежал скелет. На его левой руке был маленький кувшин с красивыми красными узорами. Среди могильного инвентаря были 4 шаровидные бусы из горного хрусталя и цветных стёкол, а также две бронзовые булавки. Находки свидетельствуют о том, что могила принадлежала женщине. По левую сторону от горловины погребального кувшина лежал сосуд с одной ручкой с сильным следом огня на поверхности и наполненный внутри костями мелкого рогатого скота. На правой стороне горловины и у основания тоже были расположены глиняные сосуды.

Погребение № 13 было обнаружено почти на поверхности земли. Это было связано с тем, что земля была глубоко вспахана во время продолжительных сельскохозяйственных работ. Погребальный кувшин был горизонтально уложен горловиной на восток. Диаметр тулова составлял 120 см. Горловина была согнута наружу и окантована наlepным шипковым узором. Скелет лежал на правом боку в скорченном положении ногами к основанию погребального кувшина. Внутри кувшина были выявлены маленький красный кувшин со следами огня и железный наконечник стрелы, от которого вероятно и умер погребённый. Можно предположить, что погребение принадлежало мужчине. Вокруг погребального кувшина также было выявлено несколько керамических сосудов: три под основанием и один у горловины, наполненный костями мелкого рогатого скота.

Погребение № 14. Погребальный кувшин был горизонтально уложен горловиной на север. Высота кувшина – 130 см, диаметр горловины – 45 см, диаметр

основания – 20 см. Горловина погребального кувшина была обрамлена наlepным шипковым узором. Скелет внутри кувшина был расположен в скорченном положении на правом боку. На левой руке был размещён маленький горшочек, а на правой руке был кинжал с железной рукояткой. Череп покойника имел тонкие швы, что свидетельствует о том, что скелет принадлежал молодому человеку. На восточной части и у основания погребального кувшина были расположены керамические сосуды.

Среди могильного инвентаря особый интерес представляет перламутровая гемма овальной формы, размером 1,0 x 0,7 см. На её поверхности техникой инталия было вырезано изображение воина в шлеме и с луком на левой руке.

Изучив и сравнительно проанализировав каждое погребение некрополя Галатепе, можно сделать

следующие выводы:

1. В ходе исследований было установлено, что кувшинные погребения имеют различную глубину залегания. Обнаруженные погребения залегают на глубине 0,4-1 м от дневной поверхности.

2. Все погребальные кувшины были расположены в горизонтальном положении, что характерно и для других памятников албанского периода. Хотя в своём отчёте 1895 г. Э.А.Реслер сообщает о вертикально расположенном кувшинном погребении в Галатепе, отмеченное им положение погребального кувшина не встречалось.

3. В некрополе нет единого направления погребальных кувшинов.

4. Все погребальные кувшины различных размеров. Самый маленький кувшин имеет высоту 85 см (№ 1), самый большой – 160 см (№ 2). Из выявленных 14 кувшинных погребений четыре погребальных кувшина одинаковых размеров (№ 5, № 7, № 9 и № 10). Их высота составляет 135 см, диаметр горловины – 37 см, диаметр основания – 23 см.

5. Погребальные кувшины не одинаковой формы. Горловина некоторых кувшинов была откинута наружу и обрамлена наклепным щипковым узором. А горловина кувшина № 12 имеет овальную форму.

6. Костяки в погребениях уложены в скорченном положении на правом или левом боку. Анализ показал, что это не связано ни с социальным положением погребённого, ни с половозрастными признаками.

7. Как правило, на левой руке погребённого размещался керамический горшочек.

8. Как внутри самих погребальных кувшинов, так и у их горловины и основания были выявлены изящные керамические сосуды различных форм и размеров с геометрическим орнаментом.

9. В целом, среди выявленной из могил некрополя Галатепе артефактов большую часть составляют глиняные сосуды различного типа.

10. Среди погребального инвентаря особое место занимают предметы украшения, значительное большинство которых составляют бусы из бронзы, агата, стекла и пасты. Очень редко встречаются материалы из стекла. Из металлических изделий были обнаружены железные мечи, кинжалы, наконечники стрел и копий. Инвентарь свидетельствует, скорее всего, об оседло-земледельческой культуре Галатепе.

В целом, исследования кувшинных погребений на могильнике поселения Галатепе можно считать “стандартными” для погребений Кавказской Албании этого типа. Обширная территория могильника является показателем его длительного функционирования и значительного числа населения данного города, что в свою очередь позволяет отнести городище Галатепе к одному из значимых городов Кавказской Албании.

Список использованных источников

1. Алекперов А. К. Кувшинные погребения в Азербайджанской ССР / Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку, 1960
2. Асадов В. Обряд захоронения в кувшинных погребениях Азербайджана // Сборник кратких содержаний докладов международной науч. конф. “Археология, Этнология, Фольклористика Кавказа” 25-27 июня 2009 года, Тбилиси, 2010
3. Голубкина Т. И. Археологические обследования и раскопки кувшинных погребений в Азербайджане / Изв. АН Аз. ССР (сер. общественных наук) № 1, 1959
4. Гошгарлы Г. О. Типология погребальных памятников античного периода на территории Азербайджана. Баку, 2012
5. Гуммель Я. И. Кувшинные погребения возле Степанакерта, НАИИ АН Азерб. ССР
6. Казиев С. М. Альбом кувшинных погребений. Баку, 1960
7. Куфтин Б. А., Материалы к археологии Колхиды, т. 1, Тбилиси, 1949
8. Меликов Р. С., Алиев Т. Р. Об албанском городе Айниана = Йунан / Проблемы истории, филологии, культуры, № 4. Москва-Магнитогорск, 2011
9. Мещанинов И. И. Краткий осведомительный отчет о работе Мильской экспедиции 1933 г / Труды Аз. ФАН СССР, XXV, Баку, 1936
10. Нонешвили А. И. Погребальные обряды народов Закавказья, Тбилиси, 1992
11. Реслер Э. Отчёт о раскопках в Елизаветпольской губернии / ОАК за 1897 г. СПб., 1900
12. Халилов Дж. А. Материальная культура Кавказской Албании (IV в. до н.э. – III в. н.э.), Баку, 1985
13. Vahidov R.M. Azərbaycanda küp qəbirləri mədəniyyətinin bəzi məsələlərinə dair / Azərbaycanın maddi mədəniyyəti VI, Bakı, 1965

References

1. Alekperov A. K. Kuvshynnye pohrebenyya v

Azerbaydzhanskoj SSR / Yssledovanyya po arkheolohyy u etnohrafyy Azerbaydzhana. Baku, 1960

2. Asadov V. Obryad zakhoroneniyya v kuvshynnykh pohrebenyyakh Azerbaydzhana // Sbornyk kratkykh soderzhanuy dokladov mezhdunarodnoy nauch. konf. “Arkheolohyya, Etnolohyya, Fol'klorystyka Kavkaza” 25-27 yunyua 2009 hoda, Tbylysy, 2010

3. Holubkina T. Y. Arkheolohycheskye obsledovaniyya u raskopky kuvshynnykh pohrebenyy v Azerbaydzhanе / Yzv. AN Az. SSR (ser. obshchestvennykh nauk) # 1, 1959

4. Hoshharly G. O. Typolohyya pohrebal'nykh pamyatnykov antychnoho peryoda na terrytoryy Azerbaydzhana. Baku, 2012

5. Hummel' Ya. Y. Kuvshynnye pohrebenyya vozle Stepanakerta, NAYY AN Azerb. SSR

6. Kaziyev S. M. Al'bom kuvshynnykh pohrebenyy. Baku, 1960

7. Kuf'tyn B. A., Materyaly k arkheolohyy Kolkhidy, t. 1, Tbylysy, 1949

8. Melykov R. S., Alyev T. R. Ob albanskom horode Ayunyana = Yunan / Problemy ystoriyy, fylolohyy, kul'tury, # 4. Moskva-Mahnytohorsk, 2011

9. Meshchanyov Y. Y. Kratkyy osvedomytel'nyy otchet o rabote Myl'skoy ekspedytsyy 1933 h / Trudy Az. FAN SSSR, XXV, Baku, 1936

10. Noneshvyly A. Y. Pohrebal'nye obryady narodov Zakavkaz'ya, Tbylysy, 1992

11. Resler E. Otchet o raskopkakh v Elyzavetpol'skoy gubernyy / OAK za 1897 h. SPb., 1900

12. Khalylov Dzh.A. Materyal'naya kul'tura Kavkazskoy Albaniyy (IV v. do n.e. – III v. n.e.), Baku, 1985

13. Vahidov R.M. Azərbaycanda küp qəbirləri mədəniyyətinin bəzi məsələlərinə dair / Azərbaycanın maddi mədəniyyəti VI, Bakı, 1965

Huseynova G., junior researcher of Institute of Archaeology and Ethnography of NAS Azerbaijan (Azerbaijan, Baku), gulanahuseynova@gmail.com

Pitcher burials of Galatete necropolis

One of the most widespread funerary monuments of Caucasian Albania during the whole period of existence of this state is pitcher burials. The chronological framework of using this rite in the territory of Azerbaijan, not including pitcher burials of Eneolithic period, completely coincides with the period of existence of Albania as a state - from IV-III centuries BC to VII-VIII centuries BC. Among the variety of necropolis in the territory of Azerbaijan a significant place occupies Galatete. Beginning from the 2008 Mil-Karabakh expedition intensive archaeological excavations in the necropolis. The excavations on the area of 170 sq.m. identified 14 pitchers and 3 ground burials.

Keywords: Albania, Galatete, necropolis, pitcher burials.

Guseynova G. I., molodshiy nauchoviy spivrobіtnik Institutu arheolohii i etnografii NAN Azerbaydzhanu (Azerbaydzhan, Baku), gulanahuseynova@gmail.com

Глекові поховання некрополя Галатепе

Один з широко найпоширеніших поховань пам'ятників Кавказької Албанії впродовж цілого періоду існування цієї держави - глекові поховання. Хронологічна структура користування цим обрядом в території Азербайджану, н у тому числі глекові поховання періоду неоліта, повністю співпадає з періодом існування Албанії як держава - від IV-III вв. до н.е. до VII-VIII вв. н.е. Серед різноманітностей некрополя на території Азербайджану істотне місце займає Галатепе. Починаючи з 2008 експедиція Мил-Карабах почала інтенсивні археологічні розкопки в некрополі. Розкопки на області 170 кв.м. ідентифікували 14 глеків і 3 ґрунтові захоронення.

Ключові слова: Албанія, Галатепе, некрополь, глекові поховання.

* * *

УДК 904

Melik-zade S. M.
Doctoral student of History Institute
of the National Academy of Sciences of Azerbaijan
(Azerbaijan, Baku), mako_zt@mail.ru

CARMELITE MISSIONS IN SAFAVI STATE IN THE PERIOD OF SHAH ABBAS I (1587-1629)

The article is about diplomatic relations between Safavi of shah Abbas I and Carmelites, that was medieval European missionary organization. Drawn conclusion, that, in actual fact, during XVII of century in decisions and agreements never were the motivated cleanly commercial reasoning. Although shah Abbas valued